

Глава 10

Джереми крепко закусывает губу, как человек, переживающий порку. В его ушах эхом звучат перекрывающиеся звуки монстров и людей. Звук агонии, звук удовольствия, звук столкновения плоти с плотью...

Он больше не может этого отрицать. И когда он слышит хрюканье монстра рядом с ним, у него встает. Ему кажется, что он теряет рассудок. Одна только мысль о взаимодействии с этим существом возбуждает его. Его тело инстинктивно жаждет горячей жидкости глубоко внутри. Оно хочет, чтобы его наполнили, подоили и полностью подчинили.

«Ххх...»

Джереми мучается. Его задница насквозь мокрая, а грудь покалывает. Ему кажется, что в его мозгу возникли сбои из-за сочетания возбуждения и страха. Поэтому, будучи беспомощным, он молится, чтобы время пролетело быстрее. Ему так хочется убраться отсюда.

Однако его молитва остается не услышанной. Бык-монстр, осматривавший Джереми, вернулся и привел еще одного быка. Это бригадир.

□Думаю, тебе стоит это увидеть.□

"Хмм...? Нгх...!"

□Не то чтобы его производство не соответствовало дневной норме, но...□

«Ххх...»

Джереми чуть не закусывает губу, когда рука, серая и мохнатая, внезапно ощупывает его грудь. Бригадир ощупывает шишку, чтобы увидеть, нет ли каких-либо отклонений. Но там нет ничего плохого. Поэтому бригадир убирает руку и становится на колени перед дергающейся задницей Джереми.

Каждый его вздох заставляет Джереми дрожать. Он изо всех сил пытается сдержать стон, но от этого только холодный пот выступает у него на спине, на ногах, даже на ступнях.

И, к сожалению, бригадир воспринимает такую реакцию как красный флаг.

□У него хорошая чувствительность, но, похоже, у него проблемы со здоровьем. У его гормона другой вкус?□

□Я вроде как это уловил, но... я не совсем уверен.□

[Дай мне проверить]

Из-за ограниченного количества раз, когда племенной бык может спариваться в день, ему необходимо убедиться, действительно ли необходима инъекция спермы. Нет смысла вводить сперму кому угодно и просто так. После долгого, грохотащего фырканья в дыру Джереми, бригадир поднимает одну из его больших рук.

Джереми ожидает, что монстр высунет язык, поэтому снова зажимает глаза, думая о еще одном ужасном часе.

«Хм, хм...? А-а, стой...!»

Но на этот раз не входит ни язык, ни пенис. Бригадир вставляет свой толстый палец в дырку Джереми. Он настолько привык к такому осмотру, что его палец небрежно скользит внутрь и нажимает тут и там на внутреннюю стенку.

Мужчина средних лет в ужасе сжимает серовато-белые пальцы монстра. Однако, жаждущий стимуляции, его нижняя часть рта жадно жуёт, и ему уже все равно, язык это или палец он ест.

□У него довольно сильная дырка.□

У быков руки больше и толще, чем у людей, но пальцы короче — пять, как у человека. Они могут применять силу, но не столь гибкие. Бригадир глубоко погружает свои короткие пальцы в Джереми, чтобы проверить состояние матки внутри.

«Ха, ух... угу...! Ау...!»

Есть только один способ, которым тупые пальцы могут достичь самой глубокой части человеческой задницы. Бригадир по одному увеличивает количество вторгающихся пальцев. Пять пальцев довольно плотно переплетены внутри, но проникнуть внутрь достаточно легко из-за слизистой оболочки. Медленно пробираясь в туго сжимающую дырку, пальцы наконец-то прорываются глубже.

«Аааа... хммн, нгх...!»

□У него отличная чувствительность, и он мокрый. Это действительно странно□ — бормочет бригадир, его большая рука все еще шарит внутри дыры, проверяя, правильно ли устроен вход в матку. Если он погружен в мысли о воображаемой беременности, вход будет достаточно опухшим, чтобы защитить внутреннюю часть.

Наконец, после некоторого времени копания, бригадир чувствует нужное. Поэтому он сунёт свой короткий указательный палец и тыкает во вход.

«ХУМ...! АУ...»

Джереми думает, что его живот взорвется, а затем он умрет от этого. Его дыхание задерживается, живот бурлит, из горла вот-вот вырвется галлон слюны. И все же, в то же время, в тот момент, когда монстр касается его самой глубокой части, вырывается еще один всплеск возбуждения.

"Аааа...! Хнгх, ммм...! Аааа...!"

Джереми понимал, что сказать монстру, чтобы он остановился, не получится. Поэтому вместо того, чтобы умолять, он предпочитает выть во все горло. Его нора сильно впивается в руку монстра-быка, заставляя ее окутывать слизистой жидкостью до самого запястья.

Хлюп-хлюп —

Пальцы продолжают деликатно, но твердо прижиматься к внутренней стенке. Это другой вид стимуляции, чем тот, когда язык мучает Джереми изнутри, он намного превосходит покалывание от члена.

Перед глазами Джереми время от времени вспыхивают белые вспышки, за этим следует ощущение жжения, которое пронзает его набухшую грудь, а затем из его сосков хлещет молоко. Его очень много и, кажется, оно не хочется останавливаться. В тот момент, когда он думает, что больше нечего выдавливать, Джереми чувствует, что все его тело проливает жидкости: не только молоко из груди, но также слезы и сопля.

"Аааа...аааа...!"

Джереми, тяжело дыша, наклоняет голову и лает. Стимуляция в этом определенном месте настолько же хороша, насколько и ужасна, заставляя его, наконец, понять, почему мужчина рядом с ним дико кричал от удовольствия.

Больно проглотить кулак в живот, но каждый раз, когда пальцы бригадира впиваются в самую глубокую часть, конечности Джереми трясутся, истощая силы его тела.

Неконтролируемое желание кружится вокруг нижней части живота. Я хочу кончить, думает он. Он хочет, чтобы горячая жидкость монстра пропитала его глубины и наполнила его.

□Ты так отчаянно хочешь забеременеть, да?□

Бригадир кричит и фыркает, толкаясь еще яростнее. Его пальцы плотно прижимаются к

входу, и вскоре он толкается быстрее и сильнее. Джереми стонет и корчится в ответ, его голос надламывается.

«Хаа...! Ах, ххх...! Какой большой, хаа...!»

Молоко вытекает из его груди, заливая смотровой стол. Его ключица и борода погружаются в небольшую лужицу молока. Между ног Джереми тоже самое. Там образовалась небольшая лужа спермы.

Твердый пенис Джереми дергается и покачивается при каждом легком ударе кулака быка по внутренней стенке. Когда он находился в стеклянной клетке, его уретру проткнули трубкой, чтобы он оставался чистым, но теперь, здесь, он может свободно эякулировать. Его тело не может долго сдерживать удовольствие, поэтому он извергает непрерывный поток спермы.

«ААААААА...!»

Такое ощущение, что у Джереми горит мозг. Ощущения, исходящие от его передней части, спины и груди, парализуют его разум. Его лицо давно покраснело от крови, как и его мужское достоинство.

«Нгх... нххх...»

Он шевелит бедрами, его задница яростно сжимает руку быка, умоляя его достичь оргазма и наполнить ее своей спермой. Кулак монстра для него все еще непосильный, но оно того стоит.

□Хм... Его чувствительность и реакция в норме, но за ним нужно следить.□говорит Бригадир. При осмотре вход Джереми в матку достаточно опух, поэтому дополнительная сперма не требуется.

Тем не менее, хотя это и не проблема, он не может понять, почему производство молока не такое, как раньше. У этого самца добыча значительно упала за последние несколько дней, бригадир обеспокоен, что с его здоровьем что-то не так.

□Знаешь, ты такой нарушитель спокойствия. Удачи, старайся изо всех сил.□

Щелчок. И вот бригадир вытаскивает руку из задницы. Он несколько раз похлопывает самца по заднице рукой, с которой капает белая слизистая жидкость, прежде чем, наконец, уйти.

«Ха, ха... ха...»

Как только боль покидает его тело, наступает резкое затишье по мере того, как жар остывает. Как бы Джереми ни тер свою задницу и не крикнул, его теперь пустая задница больше не будет

заполнена. Прохладный воздух, врывающийся в зияющую дыру, заставляет его чувствовать себя еще холоднее.

Во время возбуждения его пенис еще больше разбрызгивает сперму и оставляет ощущение покалывания между ногами.

Но помимо всего этого, Джереми расстроен. Расстроен, несмотря на то, что его тело было осквернено монстрами, его потребности до сих пор не удовлетворены.

«Нгх...хаах...»

Но он не может громко кричать. Быки все еще бродят за ним. Со временем его задница болит. Наверное, уже красная и опухшая.

"....."

Джереми кладет голову на смотровой стол. Горло его охрипло от стонов и воя. Не только его тело, он также чувствует, как его растрепанные каштановые волосы пропитаны молоком, потом и, возможно, спермой. По обе стороны от него, одинаково грязные, лежат десятки мужчин с оттопыренными задницами со все еще капающей спермой. Вдалеке крики боли и удовольствия время от времени все еще наполняют воздух.

Это место действительно ад на земле.

<http://bllate.org/book/14080/1239029>